

Об Арктической региональной идентичности

Бурнашева Дарья Васильевна

Студент

*Северо-Восточный федеральный университет, Финансово-экономический институт,
Якутск, Россия*

E-mail: daria.burnasheva@mail.ru

По Л.В. Смирнягину, региональная (территориальная) идентичность это «солидарность с земляками по причине совместного проживания на одной территории в данный момент или в прошлом. Такая идентичность выражается обычно в причислении себя к жителям определённой местности, района, города, его части и т.п. территориальной единицы», она способна «объединять людей разных рас, профессий, состояний, уровней образования, ломать или снижать барьеры между этими группами» [3].

Арктический регион – самая северная область Земли, включающая в себя территории России, США, Канады, Норвегии, Швеции, Финляндии, Дании и Исландии. Сегодня этот регион представляет собой центр мировых геополитических и экономических интересов. Неудивительно, что в последнее время изучение арктической идентичности стало особенно актуальным.

Россия, почти треть территории которой приходится на районы Крайнего Севера, никогда не отождествляла себя с Севером. А.В. Головнёв пишет, что «пространственно самая северная страна планеты Россия никогда в истории – ни в самоопределении, ни в международной позиции – не основывала свою государственную (национальную) идеологию на северном статусе» [6].

Безусловно, Россия не позиционировала себя как северная страна, но, тем не менее, за всю историю развития страны её огромные пространства всё-таки способствовали формированию не только этнических, но и территориальных общностей [1]. Между тем, отмечается слабость региональной идентичности по сравнению с этнической, которая, по мнению В.А. Ачкасова, вышла на первый план в национальных республиках; в то время как идентичность региональная актуализировалась в «русских» субъектах федерации [5].

С одной стороны, это может служить подтверждением существования идентичности сибирской, поморской, донских казаков и других, но с другой, может опровергнуть предположение о существовании арктической региональной идентичности в России, в частности, в Республике Саха (Якутия) как национальной республике [5].

Основопологающей мыслью, позволяющей предположить существование арктической региональной идентичности, является мнение П. Сорокина о том, что «из всех связей, которые соединяют людей между собой, связи по местности являются самыми сильными. Одно и то же местожительство порождает в людях общность стремлений и интересов. Сходство в образе жизни, семейные связи, товарищеские отношения, созданные еще с детства, придают им общий характер, создающий живую связь... В итоге образуется группа, отмеченная колоритом данного места. Таковы в России типы «ярославца», «помора», «сибиряка» и т.п.» (4, Сорокин, 2008, с.210, 213).

Таким образом, на наш взгляд, существование в национальных республиках, в частности, в Республике Саха (Якутия), не только этнической, но и арктической региональ-

ной идентичности весьма вероятно. Исторически сложилось, что в результате Советского проекта освоения Крайнего Севера в арктических районах страны было большое количество приезжих из других регионов. Безусловно, они все проживали в схожих природно-климатических условиях, у них был схожий образ жизни. Е. Нуйкина отмечает нежелание некоторых получателей жилищных субсидий из Ямало-Ненецкой автономной и Мурманской областей покинуть «ставший родным Север». Она пишет, что «идентичность и истории людей глубоко связаны с регионом, его индустриальным становлением, поэтому многие из тех, кто посвятил свою жизнь освоению Севера, не видят своей жизни за его пределами» (7, Нуйкина, 2011, с.73).

Признают существование арктической идентичности и составители Доклада о развитии человека в Арктике: отмечают два типа северной (арктической) идентичности, соответствующих двум волнам колонизации: первый – коренных народов, освоивших Арктику тысячелетия назад; второй – людей европейского происхождения, появившихся в Арктике гораздо позднее и сохраняющих прочные связи с южными обществами [1].

Например, если существование сибирской идентичности если не неоспоримо, то в большей степени вероятно по причине достаточного количества проведенных исследований и их результатов, то понятия «арктическая идентичность», «мир арктического человека» получили распространение лишь в последние годы [2]. Стоит отметить, что в отличие от сибирской идентичности, которая некоторыми воспринимается как угроза государственной целостности России, арктическая идентичность имеет огромный потенциал для объединения северных регионов федерации от Кольского полуострова до Берингова пролива, и как следствие, всей страны.

В свете разработки и реализации «арктической политики России» вполне можно предположить усиление арктической региональной идентичности в ближайшие годы.

Литература

1. Аарсетер Н., Аллард С., Альфредссон Г. и др. Доклад о развитии человека в Арктике. Екатеринбург; Салехард, 2007.
2. Винокурова У.А. Циркумполярная цивилизация: идеи и проекты. Якутск, 2011.
3. Смирнягин Л.В. О региональной идентичности // Пространство и время в мировой политике и международных отношениях: материалы 4 Конвента РАМИ – М., 2007. Т. 2. С.81-107.
4. Сорокин П.А. Система социологии. М., 2008.
5. Ачкасов В.А. Региональная идентичность в российском политическом пространстве: «калининградский казус» // Политэкс (Политическая экспертиза). Электрон. журнал 2005. № 1: <http://www.politex.info/content/view/90/30/>
6. Головнев А.В. Северная перспектива в истории России: http://ethnobs.ru/library/237/_aview_b18261
7. Nuykina E. Resettlement from the Russian North: an analysis of state-induced relocation policy: http://www.doria.fi/bitstream/handle/10024/72513/AKreport55_electronic1